

Исследовательские мегатренды в условиях информационного общества и проблемы социокультурной безопасности

Статья рекомендована И. Ю. Алексеевой 25.05.2015

**БАЕВА Людмила
Владимировна**

Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций, заведующая кафедрой философии Астраханского государственного университета

Аннотация

В статье представлен анализ мегатрендов (наиболее перспективных фронтов) исследовательских программ в таких областях, как: здоровье и уникальность жизни, новые образовательные технологии, качество жизни, электронная культура и культурная безопасность. На основе анализа статистических данных о развитии информационного общества в России дана характеристика наиболее значимым вызовам человеку и социуму в условиях развития высоких технологий, обозначены перспективы возможных исследований в указанных областях. Представленный обзор может быть использован как аналитический материал для дальнейшей разработки проблем в области социогуманитарных аспектов развития высоких технологий, для формирования тематики будущих научных исследований.

Ключевые слова:

мегатренды, информационное общество, социокультурная безопасность, качество жизни, электронная культура.

Общество высоких технологий выступает как объективно необходимая и при этом максимально адекватная сложившимся условиям стадия развития социума, связанная с исчерпанием природных ресурсов, ростом экологических проблем, возникновением «индустрии знаний», применением интеллектуальных технологий. Формирование общества нового технологического уклада, стиля экономики, основанного на достижениях четвертой технологической революции, так или иначе связано с изменениями ценностных парадигм, мировоззрения, коммуникации, труда, образования, в конечном счете — с качеством жизни самого субъекта. На этом фоне складывается потребность прогнозирования исследовательских мегатрендов в этой области, а также рисков для человека и социума, связанных с информатизацией, технологизацией, виртуализацией основных направлений активности личности.

Результаты библиометрического анализа показывают, что изучением влияния высоких технологий на культуру, общество и человека с 60-х годов XX в. начали заниматься теоретики постиндустриального (информационного) общества А. Тоффлер, П. Дракер, М. Желены, М. Маклюэн, М. Кастельс, Дж. Нейсбит, Дж. Стиглиц. Процессы развития общества и человека в эпоху высоких технологий с точки зрения социокультурного подхода анализируют Ю. Хабермас,

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Целевой конкурс проектов междисциплинарных исследований 2015 г. «Социокультурные аспекты национальной безопасности России» проект «Культурная безопасность в условиях гетеротопии» № 15-33-11172.

Н. Луман, У. Бек, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, М. Н. Эпштейн. В России эти проблемы в последние 20 лет активно исследуют такие ученые, как В. С. Степин, В. И. Жуков, Н. И. Лапин, Л. Г. Ионин, В. М. Межуев, В. К. Кантор, А. С. Парин, В. И. Пантин, В. Г. Федотова, Т. И. Заславская и другие.

Воздействие высоких технологий, прежде всего информационных, на различные социокультурные процессы на протяжении последнего десятилетия изучается ведущими академическими и университетскими научными центрами мира и России: проблемами развития электронной культуры занимаются ученые Миланского университета (А. Ронки), Института МакЛюэна (Virtual Maastricht McLuhan Institute (VMMI), специалисты из Нидерландов во главе с К. Вельтманом; изучением этических и антропологических проблем информационного пространства – сотрудники Международного центра по проблемам информационной этики (ICIE) г. Карлсруэ, Германия (Р. Капурро), факультета медиа и коммуникации Лондонской школы экономики (Л. Хэддон), Центра компьютерной и социальной ответственности Монтфорского университета в Великобритании (С. Роджерсон), Центра изучения информационного общества университета г. Хайфы в Израиле (Д. Р. Рабан).

Активно развивается такое научное направление, как изучение этических и правовых аспектов развития общества и человека в условиях распространения современных технологий. Одним из лидирующих в этой области центров является университет Оттавы (Канада), где на протяжении более десяти лет под руководством профессора Л. Рокки изучается влияние современных технологий и техники на этику и межличностную коммуникацию.

Из российских центров прежде всего следует упомянуть исследования Института философии РАН – В. С. Степин, Е. А. Мамчур, Е. В. Петрова, Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, М. А. Пронин; Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта – С. Н. Васильев, В. А. Лекторский, Д. И. Дубровский; Института социологии РАН; с 1998 г. комплексные исследования в области информационных технологий осуществляет Институт развития информационного общества во главе с Т. В. Ершовой; Томский государственный университет – И. В. Мелик-Гайказян, Е. А. Жукова и другие.

Виртуальная реальность как символизм сознания человека анализируется в трудах Э. Кассирера, Г. Когена, С. Лангер, М. К. Мамардашвили. Трактровка виртуальной реальности с позиций компьютерных технологий представлена работами таких специалистов, как М. Крюгер, И. Сазерлэнд, Н. А. Носов и другие. Классификации виртуальных реальностей приводятся в исследованиях Т. А. Кирик, Ю. В. Наседкиной, В. Л. Силаевой. Анализ специфики компьютерных игр представлен в работах И. Е. Гутмана, Д. Е. Прокудина, К. Керделланта, Г. Грезиллона.

Некоторые работы автора настоящей статьи также были посвящены анализу сущности электронной культуры, рассмотрению социокультурных, экзистенциальных, ценностных трансформаций в ее условиях [1].

Следует отметить, что исследования этой сфере имеют не только теоретический интерес, но и практическую значимость. Их результаты могут применяться в следующих основных кластерах.

Технологический кластер: анализ основных тенденций развития информационно- и техногенноориентированной культуры с использованием

гуманитарно-этической экспертизы позволит эффективнее формировать основные направления инновационной активности, разрабатывать технологические продукты с учетом ориентированного на человека, безопасного для физического и нравственного здоровья личности контекста.

Экологический кластер: изучение направлений технологизации, виртуализации и роботизации современного общества позволяет учитывать изменения в той области, которая касается телесности человека, что может найти применение в медицине, трансплантологии, определить возможные пути сохранения сущностных функций человека даже в условиях все большего замещения его роботизированными системами, киборгизации самого человека. Воздействие техносферы на природную среду было предметом изучения в науке второй половины XX столетия, в первой четверти XXI века наибольшую актуальность представляет изучение воздействия техносферы на человека и атрибуты его бытия.

Социально-политический кластер: анализ социально-экономической динамики в условиях развития электронной культуры, информатизации политической, правовой, коммуникативной сфер позволит выработать принципы информационной безопасности на государственном уровне, этические и правовые нормы взаимодействия в реалиях информационного социума с целью сохранения прав личности, обеспечения информационной, культурной и социальной безопасности.

Научно-аналитический кластер: разработка и апробация методики мониторинга и измерения количественных и качественных индикаторов влияния высокотехнологичного типа социально-экономической системы на социокультурные процессы позволит создать инструментарий для проведения аналоговых исследований в различных наукоемких системах.

Образовательный кластер: прогнозирование тенденций в сфере развития системы образования и воспитания будет способствовать преодолению возможных рисков, связанных с переходом общества от традиционной системы обучения к дистанционно-виртуальной. Анализ преимуществ открытых образовательных систем будет востребован системой государственного и частного образования. Системно-критический анализ дистанционной формы обучения, перехода от субъект-субъектной модели обучения к субъектно-информационной позволит совершенствовать процесс обучения в соответствии с развитием современных технологий при сохранении духовно-нравственных, воспитательных, гуманистических функций образования, конституирующих и воспроизводящих социальные отношения.

Результаты исследований в области гуманитарных проблем инновационного развития могут использоваться в целях удовлетворения потребностей человека и общества, связанных с обеспечением высокого качества жизни, включая:

- обеспечение безопасности в рамках техносферы, виртуального взаимодействия, противодействие информационным атакам и угрозам;
- повышение комфортности окружающей человека социальной и технологической среды;

- возможность получения качественного образования, создание условий для саморазвития и самосовершенствования; создание условий для удовлетворения нового типа потребностей — в получении информации, виртуальной коммуникации, информационной безопасности;
- сохранение индивидуальности в условиях виртуализации личностной идентичности;
- перераспределение свободного времени человека, обеспечение его занятости в условиях роботизации реального сектора экономики, в том числе сферы услуг, образования и др.

Перечисленные социально-психологические потребности выступают в качестве наиболее значимых исследовательских стратегий, своего рода «мегатрендов» как в биоинженерных, так и в социокультурных дисциплинах. Как известно, термин «мегатренд» был введен в научный дискурс в 1982 г. Дж. Нейсбитом [2], автором книги, посвященной описанию наиболее актуальных тенденций развития социума в последние десятилетия XX века. Ряд указанных Нейсбитом стратегий развития актуален и в наши дни. Например, он отмечал наметившееся движение в сторону дуализма «технический прогресс — душевный комфорт», иначе говоря, внедрение новых технологий сопровождается компенсаторной реакцией человека на него.

Основываясь на анализе развития научной области в первые 15 лет XXI века, данных мониторингов развития информационного общества в России и используя метод Дж. Нейсбита по выявлению трендов общественного развития, предпримем попытку обозначить исследовательские мегатренды в сфере изучения взаимодействия человека, общества и высоких технологий (прежде всего информационных). С этой целью проанализируем документы и статистические данные, представленные в Федеральной целевой программе «Электронная Россия 2002–2010 годы», Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. ВШЭ, «Мониторинге развития информационного общества в Российской Федерации» (далее — Мониторинг) (2011–2013 гг.), а также документы о развитии этических, культурных, образовательных аспектов жизнедеятельности в современном информационном мире — «Ethical code of Information society» (36 general conference of UNESCO), Конвенцию о всемирном наследии ЮНЕСКО, «Transforming American Education, Learning, Powered by Technology. National Education Technology Plan 2010» и др.

Большинство исследователей едины в том, что современные наукоемкие технологии выступают в качестве главного вектора цивилизационного развития, опосредуют экономические и коммуникационные процессы формирования глобального мира. В то же время особенностью современной эпохи оказался неконтролируемый технологический рост — ситуация, уникальная по своей сути и требующая пристального изучения, поскольку ее проявления уже имеют своим следствием биологические, социальные, мировоззренческие, ценностные деформации. На развитие человека, его телесности и сознания оказывают влияние биотехнологические и информационные разработки, способные воздействовать на биологическую и социальную

составляющие личности. Обуславливая трансформацию всех ключевых сфер жизнедеятельности общества, технологическое развитие неизбежно изменяет человека: он становится более открытым, мобильным, рациональным, но и уязвимым, зависимым от новых достижений.

Следует иметь в виду, что развитие информационного общества в России связано главным образом с потреблением, а не созданием информационных технологий. Объем средств, затрачиваемых на формирование информационного общества и его институтов по отношению к ВВП страны, пока незначителен: в 2011 г. он составил 1,09%, в 2013 г. 1,13% (по сведениям Мониторинга Госкомстата). В то же время использование информационных технологий в России находится на уровне стран-лидеров технологических инноваций, что заставляет задуматься о возможных последствиях для человека, социума и культуры. Рассмотрим сферы, в которых влияние информационных технологий вызывает наиболее значимые для жизни общества и индивидуума изменения.

1. Здоровье и уникальность человека в условиях высокотехнологичного уклада и проблемы безопасности. Значительные изменения связаны с биотехнологическим прорывом, развитием медицины, изучением и использованием стволовых клеток, расшифровкой генома человека и животных. Это касается таких сфер, как трансплантология, генная инженерия, геронтология, косметология. В исследованиях, посвященных влиянию новых технологий в области здоровья человека, этический и аксиологический аспекты часто остаются вне поля зрения ученых. Однако продление жизни и молодости человека, создание искусственных органов, искусственное оплодотворение, генные корректировки, клонирование человека предполагают значительные этические, антропологические и экзистенциальные последствия, требующие комплексного анализа, этической экспертизы с целью установить границы вмешательства науки в развитие человека как биологического существа, с одной стороны, и личности, обладающей сознанием и чувствами — с другой.

Значимые изменения связаны с развитием высоких технологий, позволяющих не только поддерживать здоровье человека, но и модернизировать его тело. Ряд современных исследователей (Д. Дубровский, В. Аршинов, А. Абрамян и другие) выделяют три основных направления развития высоких технологий: технологию практической деятельности (создание сверхминиатюрных компьютеров и т.п.), психотехнологию (имплантация в мозг интерфейсов и нейрочипов, которые могут быть запрограммированы на создание в сознании человека виртуальной картины мира), социальную технологию (созданная в сознании человека виртуальная картина мира определяет его поведение в социуме) [3].

Важным направлением исследований сегодня является проблема технологического дополнения телесности человека — создание киборга. Киборгизация общества — сравнительно новая область междисциплинарных исследований, включая биотехнологию, нанотехнологии, кибернетику, медицину, а также антропологию, социологию, философию и даже теологию. Эти исследования носят характер форсайта — опережающего развития, и проводятся в условиях их критического восприятия как обществом в целом,

так и научным сообществом. Сегодня ведущими центрами изучения социогуманитарных аспектов киборгизации являются Университет сингулярности во главе с лидером трансгуманизма Р. Курцвейлом [4] (ныне он технический директор Google), Университет Калифорнии (Санта-Крус), Университет Бруклина, Миланский университет, Университет Торонто, в России — Институт информационного общества и Институт философии РАН.

Развитие возможностей человека на основе биомоделирования, с одной стороны, дает надежду на излечение в случае тяжелых заболеваний и патологий, с другой — является вмешательством в природу вида *homo sapiens*, способным породить необратимые процессы и запустить процесс саморазрушения. В этих условиях необходимо установить контроль за исследованиями, касающимися человека, их этическую экспертизу, оценивать их безопасность для личности и социума.

2. Сфера образования в условиях становления информационного общества. Другим направлением развития современного социума является стремительная виртуализация образования как важнейшей сферы жизнедеятельности, обеспечивающей сохранение и приумножение знаний, культуры. Переход образования на виртуальные технологии — ведущая тенденция трансформации системы образования высокотехнологичных стран, на что указывается в докладе департамента образования США [5].

Российская система образования уже вступила в информационную эпоху и активно использует интернет-технологии для обучения, развивая дистанционные формы образования (особенно в высшей школе). По данным Мониторинга Госкомстата, в 2011 г. доля образовательных учреждений высшего профессионального образования, подключенных к интернету, по широкополосному доступу (256 Кбит/сек и выше) составляла 87%. В 2013 г. этот показатель достиг 94,7%. Доля учебных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных технологий, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений составляла по вузам 52,8%, по среднему профессиональному образованию — 11,9%. В 2013 г. этот показатель в вузах вырос до 60,2%, по СПО до 15,5%.

Основным мегатрендом в этой сфере выступает дальнейшее развитие виртуального, открытого, дистанционного образования, smart-образования, связанного с использованием облачных технологий на базе крупных дата-центров. Традиционная система образования в ближайшие десятилетия во многом будет замещаться дистанционной системой обучения посредством интерактивных технологий, вебинаров, онлайн-открытых программ или МОО (Massive Open Online Courses), которые из области дополнительного образования (уже бурно развивающегося во всем мире и в России) перейдут в статус основных образовательных программ. Этот процесс порождает как значительные возможности, так и существенные проблемы (в том числе связанные с утратой региональными школами и вузами своей сферы деятельности, поскольку мощные дата-центры могут создаваться в крупных мегаполисах или наукоградах).

Новые технологии ведут к формированию образования качественно нового типа — smart-образования. Его характеристиками считаются: 1) независимость от времени и места, мобильность, повсеместность, непрерывность

и простота доступа к учебной информации; 2) автономность преподавателя и учащегося за счет использования мобильных устройств доступа к учебной информации; 3) гибкое обучение с точки зрения предпочтений и индивидуальных возможностей учащегося (настройка обучения под индивидуальные особенности учащегося, в том числе его исходные знания, опыт и навыки, стиль обучения, вплоть до физиологического и психологического состояния в каждый конкретный момент).

Условиями реализации smart-образования выступают: внедрение межплатформного подхода и использование программного обеспечения для организации учебного процесса, адаптивного ко всем существующим операционным системам, в том числе основанным на облачных технологиях; высокая скорость обновления образовательного контента за счет использования микромодулей, возможность обновления контента с различных устройств; использование инструментов разработки образовательного контента, позволяющих создавать объекты в форматах устройств, используемых в интегрированной интеллектуальной среде; наличие точных метрик для определения компетентности до и после обучения; использование нейроагентов для сбора и обработки информации; обновление содержания на основе определенных работодателями и другими заинтересованными сторонами моделей и профилей компетенций; внедрение инструментов самодиагностики образовательной среды для обеспечения стабильного функционирования всех ее элементов, как аппаратной части, так и контента (например, с точки зрения актуальности). Одним из лидеров в этой области выступает МЭСИ, где система smart-образования применяется с 2007 г., а система МОО-технологий — с 2012 г. [6].

Основная цель открытого образования состоит в расширении доступа граждан к получению качественных образовательных услуг, в наиболее полном удовлетворении их образовательных потребностей вне зависимости от места проживания, материального положения, возраста, состояния здоровья и других жизненных обстоятельств. Комплексное применение в образовании информационных и коммуникационных технологий делает вполне реальной организацию учебного процесса, в котором участвуют территориально распределенные обучающиеся и преподаватели, применяющие в своей работе территориально распределенные образовательные ресурсы.

Социальные риски и проблемы в этой сфере могут быть связаны: с сокращением рабочих мест педагогов; дисфункцией традиционных школ и вузов; потерей «обратной связи» с обучающимися, ее виртуализацией; ослаблением воспитательной, ценностно-формирующей функции образования; монополизацией образовательных услуг; возможностью зомбирования обучающихся, давлением на их личность; утратой возможности социализации учащихся; снижением качества образования при отсутствии индивидуально-личностного подхода к обучающемуся и др.

В связи с развитием названных тенденций приобретают актуальность философские исследования, посвященные электронному (smart-) образованию, а в практической сфере — разработка систем и методик комбинированного очно-дистанционного обучения людей с различными способностями и потребностями. Перед социогуманитарным и философским

знанием встает сложная задача — обоснование необходимости сохранения межличностного общения учащегося и педагога для создания условий социализации молодежи, формирования культурных и этических ценностей новых поколений, преодоления саморазрушительных, деструктивных, агрессивных стремлений, характерных для образа жизни человека вне социума, общения со сверстниками, референтных групп. Таким образом, возникает необходимость разработки принципов и императивов образования в соответствии с новой парадигмой.

3. Социально-политическая сфера в условиях информатизации общества. Информационные технологии трансформируют условия существования и развития сферы государственного управления. Появляются новые возможности осуществления политической коммуникации, такие ее формы, как «электронное правительство», «электронные выборы» и т.д. Политическая коммуникация становится более доступной для общественности, что автоматически приводит к привлечению простых граждан к участию в политическом процессе, т.е. «начинается формирование нового обширного канала политической коммуникации, динамика развития которого может изменить представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия». По мнению Я. Бадж [7] и Д. Гелд [8], дальнейшее развитие системы сетевой коммуникации как функционального измерения политики приведет к расширению возможностей граждан непосредственно участвовать в управлении государством. По словам М. В. Золотых, это способствует «росту форм прямой демократии» [9].

В результате выполнения Программы «Электронная Россия (2002—2010 годы)» были заложены основы использования ИКТ в государственном управлении, определены и отработаны на практике подходы к решению задачи повышения открытости деятельности органов государственной власти, в том числе на региональном уровне. С 2011 г. мероприятия по формированию электронного правительства и внедрению ИКТ в деятельность органов государственной власти осуществляются в рамках госпрограммы «Информационное общество (2011—2020 годы)». Каковы же ее результаты?

По сведениям Мониторинга Госкомстата, доля органов государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ОГВ и ОМС), использовавших интернет, в общем числе органов государственной власти в 2011 г. достигала 90,5%, в 2013 г. — 94,6%. При этом доля ОГВ и ОМС, использовавших веб-сайт при оказании государственных услуг, составила в 2011 г. всего 10,6%, в 2013 г. — 16,1%. Это низкий показатель.

Информатизация политической сферы происходит в направлении создания электронного государства как системы институтов, способствующих развитию электронной демократии, основанной на принципах прозрачности, доступности, открытости органов государственной власти для граждан.

В то же время в социально-политической сфере формируются определенные риски, связанные с вероятностью дестабилизации существующих политических систем в ходе информационных войн, вследствие кибертерроризма, взлома информационных систем секретных служб и служб

безопасности, разглашения секретных данных, организации действий оппозиции посредством интернет-технологий, фальсификации данных с целью организации массовых акций, паники и т.п. Возникает острая необходимость выработки мер противодействия рискам, создания электронного государства, обладающего устойчивостью к дестабилизирующим вмешательствам извне. Перспективными исследованиями в этой области становятся проекты по разработке систем национальной и информационно-политической безопасности, анализу социально-политических проблем в социальных сетях и сообществах, изучению проблем экстремизма и кибертерроризма в информационном обществе.

4. Культура и культурная безопасность в условиях развития информационного общества. Информационные технологии повлекли за собой формирование особой культуры — электронной, цифровой, или виртуальной [10]. Выявление ее существенных черт и демаркация границ имеет значение как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку электронная культура охватывает сегодня все больше сфер и порождает новые феномены. Электронная культура (Digital Culture, E-culture) — это новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных версий объектов культуры, к которым относятся: электронные формы современной коммуникации (интернет, социальные сети, виртуальные сообщества, чаты, блоги, форумы, сайты); виртуальные музеи, галереи, выставочные залы и др; дистанционное образование; электронная реконструкция (городов, объектов культурного наследия в их исторической и пространственной перспективе); компьютерные игры; электронные СМИ; электронные архивы, справочные системы, энциклопедии, словари, библиотеки; электронная реклама, в том числе спам; информационные программы, обеспечение, формы защиты информации.

Электронная культура может быть определена как совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций, характеризующаяся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента [11]. Структурно существуют два основных типа выражения электронной культуры: 1) электронная форма для традиционных, не электронных по своей природе культурных объектов (например, электронные музеи, библиотеки, выставки и др.), 2) электронные по форме и сущности объекты культуры (компьютерные программы, сети, технологии и др.).

Для этого типа культуры оказались необходимы особые формы взаимодействия, этика, система ценностей, которые могут иметь значительные отличия от традиционной культуры. Для того чтобы способствовать развитию ценностей личности в условиях виртуального взаимодействия разрабатываются специальные учебные курсы, тренинги, призванные помочь адаптации человека к Сети и формированию соответствующих новой реальности поведенческих ориентиров. Основы современной электронной культуры необходимо изучать уже на уровне начальной и средней школы, причем не на уроках информатики. Здесь важен учет мировоззренческих и этических принципов.

По словам Р. Капурро, директора Международного центра по проблемам информационной этики (ICIE) (Карлсруэ, Германия), «интернет

превратился в основную инфраструктуру социальной коммуникации на локальном и глобальном уровнях. Свободу доступа следует рассматривать как основополагающий этический принцип, аналогичный принципам свободы слова и свободы печати [12]. В 2011 году на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО был утвержден «Кодекс этики для информационного общества», в котором утверждается, что в информационном пространстве, как и в реальной жизни, должны оставаться незыблемыми права и свободы человека [13]. Но это лишь общий документ, который предполагает дальнейшую разработку частных вопросов, связанных с обеспечением информационной этики и безопасности. Эта задача — один из мегатрендов современных социокультурных исследований.

Развитие электронной культуры в значительной степени связано с сохранением культурного наследия, созданием цифровых копий архивов, библиотек, фондов музеев, электронных копий объектов культуры [14]. Во многом этот процесс зависит от оснащения учреждений культуры современными информационными ресурсами. В 2011 г. доля учреждений культуры РФ, использовавших интернет, составила 62,6% (в 2010 г. — 52%). В 2013 г. этот показатель достиг 74%. Однако доля электронных изданий в общем объеме библиотечного фонда составляла в 2011 г. лишь 0,40%, в 2013 г. — 0,55%. При этом доля библиотек, предоставляющих доступ через интернет к полнотекстовым электронным ресурсам, в общем числе библиотек в 2011 г. не превышала 2,5%, в 2013 г. — 5,2%.

Доля музейных предметов, внесенных в электронный каталог, в общем объеме фондов музеев составила в 2011 г. 29%, в 2013 г. — 36,2%. Число доступных в интернете музейных предметов, внесенных в электронный каталог и имеющих цифровые изображения (на 1000 предметов основного фонда) в 2011 г. не превышало 49 единиц, в 2013 г. — 80. Таким образом, процесс информатизации учреждений культуры идет, однако медленными темпами.

Наибольшие риски в этой сфере связаны с утратой «живой культуры» и интереса к ней, с размыванием этических и духовных составляющих культурных объектов в силу их симуляционного, геймифицированного, рекреационного характера, с заменой элитарной, авторской культуры на производство симулякров виртуальными авторами, командами, для эпатаживания публики, привлечения к себе внимания.

5. Качество жизни, ценности человека в условиях высокотехнологического общества. Существенные изменения, связанные с инновационными процессами, затрагивают жизненный мир человека. Характерные и опасные его черты — многочисленные кризисы, стрессы, обособленность («атомизация»), изменение восприятия реальности (виртуализация), неопределенность настоящего и будущего, релятивизм бытия и ценностей и, как следствие, — когнитивный и этический плюрализм, экзистенциальные фрустрации (потеря смысла жизни, свободы, самостоятельности развития и др.), дауншифтинг, бегство от реальности в различных формах. Современный человек — это уже не классический *homo sapiens*, а в значительной мере виртуализированный био-социо-электронный субъект, обладающий активностью как в сфере своей телесной природы, исторически сложившихся социальных практик, так и в новом качестве электронно-виртуального

субъекта, обладающего значительными технологическими сверхвозможностями (преодоление пространственно-временных границ, скоростей), включенностью в мировое интернет-сообщество, потребностью в виртуальном взаимодействии, которое становится продолжением и заменой социального в его реальной форме.

Существенные изменения, обусловленные фактором внедрения информационных технологий в социо- и антропосферу и оказавшие влияние на аксиодинамику современного общества, связаны с тем, что среди ценностей-целей человека сегодня появляются новые доминанты: информация, инновации, виртуальная коммуникация, социальные сети, электронные гаджеты и т.д. В свою очередь традиционные базовые ценности — жизнь, здоровье, семья, материальное благополучие, образование, карьера, свобода, любовь, творчество — претерпевают определенные трансформации, поскольку оказываются связанными с процессом виртуализации образа жизни и коммуникации. В поиске смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человек все чаще обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров среди пользователей интернета. Внимание исследователей в связи с этим привлекают проблемы интернет-аддикций, виртуализации образа жизни, размывание границ реального и виртуального миров, формирование новых несвобод и экзистенциальных вызовов Человеку Информационному.

На этом фоне возрастает интерес общества к новому исследовательскому мегатренду в области исследований человека — качеству жизни. Философия качества жизни в конце XX — начале XXI в. становится одним из приоритетов в государственной и социальной политике наиболее развитых стран мира, например в Канаде, Великобритании и Швеции. «Качество жизни» — относительно новая категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни человека или населения, определяющие степень достоинства и свободы личности, суммарное количество материальных и духовных благ, которыми потенциально и реально обладает субъект. Изучение параметров качества жизни ведется на стыке различных наук: социологии, демографии, медицины, искусствоведения, управления образованием, а также таких философских областей знания, как аксиология и философская антропология. Междисциплинарность новой области исследования предполагает проведение философского анализа, формирование категориального, методологического аппарата, разработки подходов к изучению предмета исследования, включающего био-, социо-, антропо-, техно- и иные параметры, а также определение критериев и индикаторов качества жизни в условиях информационного социума.

В связи с указанными тенденциями перспективные научно-технологические направления, актуальные исследовательские фронты, или мегатренды, предполагают изучение таких направлений, как:

- здоровье и уникальность человека в условиях высокотехнологичного уклада экономики;
- трансформация производства, бизнеса, услуг в условиях высокотехнологичного уклада и проблема человеческого капитала;

- трансформация образования в условиях высокотехнологичного уклада;
- формирование «электронного государства» и его институтов и обеспечение национальной и политической безопасности в информационной среде;
- развитие электронной культуры и сохранение культурного наследия;
- качество жизни человека в условиях виртуализации среды.

К настоящему времени накоплен значительный комплекс знаний, характеризующих вызовы для человека, общества и культуры, которые обусловлены переходом к информационному обществу и развитием новых высокотехнологичных кластеров экономики. Риски, связанные с новыми технологиями, уже проявились в формировании у человека зависимости от виртуальной среды, дестабилизации социально-политических систем (прежде всего традиционных институтов семьи и государства), утрате механизмов естественной социализации, связи между поколениями, росте отчужденности, «атомизации» человека в обществе, экзистенциальном вакууме, кризисе ценностных ориентиров, формировании нового техногенного человека — био-социо-электронного субъекта. В условиях глобализации технологические изменения развиваются по принципу цепной реакции, наблюдается их мультипликативный эффект, что ведет к сверхбыстрым изменениям различных сфер бытия общества. Скорость изменений требует пристального внимания к наблюдаемым процессам, которые способны за каких-нибудь 50 лет качественно изменить облик как самого человека, так и социума и культуры. Постиндустриальное общество уже обнаружило высокую зависимость от научных технологий и по-новому поставило перед научным сообществом вопросы безопасности жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАЕВА Л. В. **Этика и аксиология инновационной науки** // Информационное общество. 2011. № 2. С. 43–50; Баева Л.В. Электронная культура // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75–83.
2. НЕЙСБИТ ДЖ. **Мегатренды** / Пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; Ермак, 2003.
3. АБРАМЯН А., АРШИНОВ В., БЕКЛЕМЫШЕВ В., ВАРТАНОВ Р., ДУБРОВСКИЙ Д. **Философские проблемы развития и применения нанотехнологий** [Электронный ресурс] // http://www.nanoindustry.su/pdf/1_2008/1713.pdf
4. KURZWEIL, R. **How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed**. New York: Viking Books, 2012.
5. **Доклад департамента образования США о перспективах развития образования: Transforming American Education, Learning, Powered by Technology. National Education Technology Plan 2010. U.S. Department of Education Ofce of Educational Technology**. URL: https://www.academia.edu/5387663/Transforming_American_Education_National_Education_Technology_Plan_2010.
6. ДМИТРИЕВСКАЯ Н.А. **Доклад директора института экономики и статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики «Смарт-образование»**. URL: www.mesi.ru/upload/events/.../smart_education
7. BUDGE, I. **Issue dimensions and agenda change in postwar democracies: Long-term trends in party election programmes and newspaper reports in twenty-three democracies** [Электронный ресурс] / I. Budge. — Режим доступа: <http://www.democ.uci.edu/education/courses/budge1.htm>
8. ГЕЛД Д. **Демократия и глобальное устройство: пер. с англ.** — М.: Port-Royal, 2008.
9. ЗОЛОТЫХ М.В. **Виртуализация политики и перспективы развития прямого народовластия** // Наука о человеке: Омская гуманитарная академия. 2010. № 5. С. 11–12.
10. RONCHI, A.M. **E-Culture**. New York: Springer-Verlag, LLC, 2009.
11. БАЕВА Л.В. **Этика и аксиология инновационной науки** // Информационное общество. 2011. № 2. С. 43–50; Баева Л.В. Электронная культура // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75–83.
12. КАПУРРО Р. **Информационная этика** // Информационное общество. 2010. № 5. С. 6–15.
13. **Ethical code of Information society. 36 general conference of UNESCO**. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf> (5.01.2015)
14. **Конвенция о всемирном наследии ЮНЕСКО** // <http://whc.unesco.org/en/conventiontext/>